

Том 16. Глава 1. Непослушание.

Айне, Пик Вдовы, Хрустальный зал.

«Что?» Удивленный вопрос Шен Доула разнесся по залу. «Армия трех кланов Малеуса... проиграла в битве с оборотнями? И они все погибли?»

Стоящие перед тремя главами сил Света и другими старейшинами Айне, Йен Сяо, Фасян, Анан и остальные ученики, вернувшиеся из разведки, в ответ только промолчали.

Только Йен Сяо, в конце концов, кивнул и сказал: «Да, Мастер. Мы всемером видели это своими глазами. На Юго-западе, в Змеиной Долине, мы обнаружили поле битвы. Малеус получил тяжелый удар, клан Веном и Хаккан истреблены полностью. Мы нашли их главных Мастеров мертвыми. Однако, мы не заметили тел главных личностей клана Вим. Возможно, они были съедены оборотнями. Поэтому...»

Анан, стоящая позади всех, заметно побледнела. Словно это происшествие и та страшная картина навсегда врезалась в ее память. Но она все же могла контролировать свои чувства, и ее лицо осталось спокойным, никто из стоящих рядом ничего не заметил. Только Мастер Шуй Юэ, как глава ее Пика, смогла разглядеть на лице Анан едва заметную боль и скорбь.

Она нахмурилась, слегка вздохнула, но не сказала ни слова.

В Хрустальном зале поднялся шум, который становился все громче. На лицах присутствующих людей Света было и удивление, и ужас, и даже радость, но в основном их лица были задумчивы. Клан Малеуса сражался с ними много тысяч лет, и люди Света не слишком преуспели в том, что сотворили оборотни одним ударом. Безусловно, это было радостным событием для людей Света.

Однако, если кланы Света и Тьмы были примерно равны по силам, а Малеус был уничтожен так внезапно, каждый, кто не был дураком, понимал, что следующей целью оборотней станут именно горы Айне.

Но только сможет ли последняя надежда всего человечества выстоять перед ударом монстров?

Никто не был уверен в этом до конца.

Шен Доул, Пухон и Юнь Илань что-то тихо обсуждали между собой. Их лица были мрачными, и сейчас Шен Доул что-то говорил, а остальные кивали, соглашаясь с ним. Затем Шен Доул поднялся и прокашлялся.

Разговоры тут же стихли, и все обратили свои взгляды к нему. Лицо Шен Доула было серьезным, он подождал, пока все успокоятся, и начал: «Уважаемые соратники! Вы все прекрасно слышали, клан Малеуса уничтожен, чего мы никак не могли ожидать. Но нам все

же нужно наверняка выяснить, погибли они все или же кто-то из людей Тьмы смог избежать смерти. Однако... на данный момент это не самое важное».

Его лицо потемнело, глаза сверкнули величием, и он громко произнес: «Братья! Близится большая битва. Поднебесная замерла в страхе перед напастью, которую никто не может остановить. Только мы можем помешать оборотням уничтожить все живое на свете. Мы посоветуемся с Мастером Пухоном и Мастером Юнь Иланем, и решим, как нужно поступить. А пока что можете возвращаться к себе и хорошо подготовиться к бою. Эта битва потребует всего вашего мужества и сил!»

Все вокруг согласно закивали, на лице Шен Доула мелькнула улыбка. Пухон и Юнь Илань поднялись с мест и пошли в сторону Внутренних покоев. Шен Доул последовал за ними, но вдруг остановился и сказал Йену Сяо: «Йен, тебе тоже лучше пойти с нами. Расскажешь нам все поподробнее».

Йен Сяо согласно кивнул и быстрыми шагами пошел вслед за Шен Доулом. Когда трое Мастеров удалились из Зала, все вокруг начали переговариваться, разделившись на несколько групп.

Когда Йен Сяо ушел вместе с Шен Доулом, остальные шестеро учеников Света, вернувшиеся из экспедиции, тут же были окружены любопытными соратниками, которые стали расспрашивать их об увиденном. Время от времени они издавали удивленные возгласы, качали головой и вздыхали.

Среди этого шума только Анан все время хранила молчание. Ее взгляд был потускневшим, словно она не видела ничего перед собой, а только потерянно смотрела вдаль. По толпе вдруг прокатился тихий вздох, они пропустили кого-то вперед, и перед Анан появилась Мастер Шуй Юэ, в сопровождении сестры Баако и остальных учениц Пика Малого Бамбука.

Анан тут же пришла в себя, подошла к Шуй Юэ и тихо произнесла, глядя перед собой: «Мастер». Потом она опустила голову.

Шуй Юэ без всякого выражения на лице, сказала: «Мастер Шен Доул должен обсудить дальнейшие действия с остальными Мастерами. Сейчас у нас больше нет здесь других дел, возвращайся с нами на Пик Малого Бамбука».

Анан кивнула и тихо сказала: «Слушаюсь, Мастер».

Шуй Юэ, не глядя на остальных, направилась к выходу из Зала. Анан пошла за ней. Люди тут же расступились, пропуская их сквозь толпу. Увидев, что Анан собирается уйти, Ли Синь вдруг вышел вперед, словно хотел что-то сказать, но тут перед ним появилась сестра Баако, и он обратил к ней удивленный взгляд.

Баако спокойно улыбнулась Ли Синю. «Брат Ли, сестра Анан устала с дороги, ей нужно отдохнуть. К тому же, в этот раз ее не было очень долго, и ей нужно много всего рассказать

Мастеру».

Ли Синь разочарованно посмотрел вслед Анан, но в итоге все-таки сделал шаг назад. «Хорошо, я только хотел попросить вас позаботиться...»

Не дав ему договорить, сестра Баако снова с улыбкой сказала: «Не волнуйтесь об этом, брат Ли. Сестра Лу для меня как родная, я обязательно сделаю все, что необходимо сделать».

Ли Синь покраснел, кивнул и больше не проронил ни слова. И Баако, вместе с остальными ученицами удалилась из Хрустального зала. Очень быстро они исчезли из виду.

Сквозь облака и туман они прилетели на Пик Малого Бамбука. Когда Шуй Юэ приземлилась, ее лицо было задумчивым, она ни с кем не разговаривала и направилась прямо в Священный зал Пика Малого Бамбука. Остальные уважительно проводили ее взглядом.

Когда силуэт Шуй Юэ исчез внутри Зала, взгляд Анан снова стал потерянным, она стояла на месте не шевелясь, пока Баако не тронула ее за плечо, словно разбудив от наваждения. Во взгляде Баако читалось беспокойство, она тихо спросила: «Сестра Лу, что с тобой? Ты словно потеряла душу в этом путешествии, я звала тебя несколько раз, но ты даже не слышала».

Анан замерла, на ее лице появилась тень улыбки. «Извини, сестра».

Баако покачала головой. «К чему извиняться? Мы с тобой сестры, не нужно церемоний. Ах, да, я заметила, что Мастер немного не в духе, пойду посмотрю, все ли с ней в порядке. Ты устала с дороги, возвращайся к себе и хорошо отдохни».

Анан, помолчав немного, тихо сказала: «Мастер, кажется, все еще сердится на меня».

Баако посмотрела на свою сестру, и вдруг увидела, что та была необычно бледной. И хотя она была все так же прекрасна, по сравнению с прежними днями, сейчас эта красота была немного печальной. Баако в душе тяжело вздохнула, погладила Анан по плечу и сказала: «Не глупи, не надо об этом думать. Мастер всегда такая, ты ведь давно ее знаешь. Я пойду проведу ее, а ты не волнуйся».

Анан молча кивнула, Баако улыбнулась ей, сказала пару слов остальным ученицам и только хотела уйти, как вдруг заметила ту молодую ученицу Пика, которая пришла к ним в тот день, когда Зевул наведалься на Пик Малого Бамбука. Она была очень молода и поэтому не слишком сильна. Однако Шуй Юэ любила ее и все время брала с собой.

Увидев, что Баако смотрит на нее, Сяо Чи быстро подошла к ней быстрым шагом. Баако подняла бровь и спросила: «Сяо Чи, что случилось? Ты же видела, Мастер только что ушла в Священный Зал, нужно немного подождать, пока можно будет войти к ней».

Сяо Чи кивнула, посмотрела на Анан и сказала: «Сестра, Мастер сказала, что хочет видеть

сестру Лу в Бамбуковом зале...»

Баако застыла, повернулась и посмотрела на Анан. Губы Анан дрогнули, на лице появилось странное выражение. Она сказала: «Хорошо, я сейчас приду». Договорив, она тут же пошла вперед и скоро исчезла внутри Священного Зала.

Баако, проводив Анан взглядом, нахмурилась и обратилась к Сяо Чи: «Мастер сказала, зачем хочет видеть сестру Анан?»

Сяо Чи покачала головой: «Нет, после возвращения она все время молчала и только приказала мне позвать сестру Анан к ней».

Баако вздохнула, но все-таки покачала головой, и снова обратилась к остальным ученицам: «Ладно, сейчас вы можете отдыхать, возвращайтесь к себе».

Все согласно кивнули и разошлись. Баако снова посмотрела в сторону Священного Зала, ей было беспокойно на душе.

Бамбуковый зал был одним из тайных мест в Священном Зале на Пике Малого Бамбука. С одной его стороны была Внутренняя гора, возле которой рос плачущий бамбук. От ветра его листья тихо шелестели, успокаивая слух. Шуй Юэ любила приходить сюда и наслаждаться тишиной, поэтому все ученицы Пика знали об этом месте.

Анан прошла по длинной галерее, ступила на длинную тропинку, вымощенную круглыми камнями, и вошла в бамбуковый лес. Очень скоро она оказалась в Бамбуковом зале, где вместо стен были именно бамбуковые заросли. Сверху была надстроена крыша, а в зарослях прорезаны два окна, у одного из которых молча стояла Шуй Юэ.

Анан подошла ко входу и, в душе почему-то волнуясь, тихо произнесла, сделав глубокий вдох: «Мастер, это Анан. Вы хотели видеть меня?»

□□

Голос Шуй Юэ был спокойным. «Да, входи».

Анан спокойно подошла к Мастеру. В Зале все было очень простым – чайный столик, несколько книг, письменные принадлежности. Шуй Юэ всегда очень любила читать что-нибудь в уединении.

Сейчас она стояла у окна рядом с книжным столом и молча смотрела на заросли бамбука.

Анан подошла к ней и, глядя на силуэт Шуй Юэ, произнесла: «Мастер».

Шуй Юэ медленно развернулась и посмотрела на нее. Анан, казалось, не решалась смотреть в глаза Мастеру и опустила голову. Они так и стояли, молча, учитель и ученик, атмосфера в Зале стала немного неловкой.

На самом деле, им и не нужно было ничего говорить, они часто проводили время в молчании, но сегодня почему-то эта тишина приносила какое-то странное чувство, словно они намного отдалились друг от друга.

Через некоторое время Шуй Юэ нарушила тишину и спокойно произнесла: «Как в этот раз прошло ваше путешествие на юго-запад? Успешно?»

Анан кивнула. «Да, на пути нам встречались оборотни, но мы избегали столкновений с ними. В конце концов, мы обнаружили ученика Малеуса, от которого узнали, что нужно искать Змеиную Долину. И там...»

Она вдруг замолчала, на лице ее отразилась боль, даже тело Анан начало слегка дрожать. Шуй Юэ посмотрела на нее и сверкнула глазами, словно вздохнув про себя. Затем она спросила, глядя на нее: «Ты видела его?»

Анан застыла и посмотрела на Мастера. И хотя взгляд Шуй Юэ был простым, ее глаза, кажется, смотрели прямо в душу. Лицо Анан слегка изменилось, она тихо произнесла: «Мастер... о чем вы...»

Шуй Юэ холодно добавила: «Я говорю о Дан Сайоне, или об этом проклятом Зевуле из клана Вим!»

Голос Шуй Юэ был негромким, но для Анан он прозвучал словно раскат грома. Она подняла голову, ее лицо стало бледным, но Шуй Юэ по-прежнему в ожидании смотрела ей прямо в глаза. Анан открыла рот, но потом снова сомкнула губы, ничего не сказав.

В Зале снова воцарилась тишина.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Шуй Юэ сжалась над ней, и в ее взгляде появилось немного заботы и сожаления.

«Чи Эр, до каких пор ты собираешься меня обманывать?» Она медленно сказала это, глядя на Анан.

Анан крепко сжала кулаки, белая кожа от этого стала еще бледнее. Очевидно, она сейчас была очень взволнована. В ее душе начинался вихрь эмоций, когда она смотрела на Мастера, но она сдерживала себя и только, в конце концов не выдержав, медленно опустилась на колени перед Шуй Юэ.

«Это моя вина, Мастер. Я не заслужила вашего доверия». Ее голос становился все тише, пока не превратился в дрожащий шепот.

Шуй Юэ тяжело вздохнула, в ее глазах мелькнула боль, словно глядя на свою ученицу она вспомнила что-то из далекого прошлого. Она медленно развернулась к окну и посмотрела на

бамбук, шелестящий от ветра. Бамбук здесь все такой же молодой, но... тот человек... помнит ли он это место?

«Поднимайся». Голос Шуй Юэ был спокойным.

Не последовало никакого движения. Очевидно, Анан все еще стояла на коленях.

Шуй Юэ снова сказала: «Чи Эр, ты ведь всегда была очень умной, мне казалось, о некоторых вещах мне не нужно говорить, ты сама должна все понимать».

Анан, не двигаясь, стояла на коленях за ее спиной. Шуй Юэ продолжила: «Твои отношения с этим Дан Сайоном... для тебя это неверный путь, ты понимаешь?»

Анан тихо произнесла, так что едва можно было различить: «Да».

Шуй Юэ добавила: «Сейчас он уже предал Айне и ступил на путь Зла. Мне не нужно напоминать, сколько ужасного он сотворил за эти десять лет. Я буду честна с тобой, о вас знает уже целый свет, даже сам Шен Доул... Однако из-за твоего возраста, а также из-за твоих талантов и высокого уровня, мы все даем тебе еще один шанс, не стоит его упускать!» Договорив, Шуй Юэ развернулась к Анан, ее голос стал более резким.

Лицо Анан было белее мела, но почему-то она стала спокойной, даже перестала дрожать.

Лицо Шуй Юэ смягчилось, она спокойным голосом произнесла: «Чи Эр, ты моя любимая ученица, и твой уровень среди наших... даже среди всех учеников Айне, самый высокий. У тебя впереди столько возможностей! Я возлагаю на тебя большие надежды, ты это понимаешь?»

Анан тихо ответила: «Да, Мастер».

Шуй Юэ по-прежнему смотрела на нее. «С твоим уровнем, место главы Пика будет твоим, не сомневайся. Ты будешь гордостью Айне, неужели это не то, о чем ты мечтала?»

Анан ничего не ответила, только еще ниже опустила голову. Ее лицо было бледным и прекрасным, глаза понемногу засияли, и слезы понемногу высохли.

Шуй Юэ со вздохом сказала: «Возвращайся к себе, отдохни с дороги».

Анан поднялась на ноги, но не развернулась, чтобы уйти, а только подняла голову и посмотрела на любимого Мастера перед собой.

Шуй Юэ спросила: «Что такое, Чи Эр?»

«Мастер», медленно сказала Анан: «Я очень виновата перед вами».

Шуй Юэ вздохнула снова. «Не говори глупостей...»

Но лицо Анан было немного странным, под маской холода появилось легкое волнение, даже ее дыхание слегка участилось. Шуй Юэ сразу это заметила и нахмурилась. «Что такое, Чи Эр?»

Казалось, в душе Анан очень взволнована, поэтому ее лицо стало слегка хмурым и беспокойным. В конце концов, она медленно, очень тихо сказала Шуй Юэ: «Мастер, вы все правильно сказали, я на самом деле запуталась. И я понимаю, что с Дан Сайоном... что это неверный путь для меня».

На лице Шуй Юэ мелькнула забота, она мягко произнесла: «Чи Эр, еще ведь не поздно одуматься, ты должна лишь только забыть его, ничего такого здесь нет. У тебя есть твой Мастер, наш Пик Малого Бамбука, у тебя есть целый клан Айне!»

Анан вдруг резко подняла голову, так что Шуй Юэ удивленно вскинула бровь. Глаза Анан были полны боли, ее голос начал дрожать: «Мастер, я не могу».

Лицо Шуй Юэ в миг изменилось, она подбежала к Анан и со всего размаху ударила ее по щеке. Анан не шелохнулась, не отступила, оставшись стоять на месте. Она лишь сжала губы и задрожала всем телом.

«Что... что ты сказала?» Голос Шуй Юэ дрожал, в словах слышался гнев. «Ты... Ты, неблагодарная! Ты хоть понимаешь, что ты сказала?»

На лице Анан не было ни кровинки, но ее взгляд был ясным и твердым. Она уверенно сказала: «Мастер, вы с детства воспитывали меня, я всю жизнь буду благодарна за вашу заботу и любовь. Я виновата, я разгневала вас, я заслуживаю смерти...»

Всколыхнулись полы ее платья, Анан снова упала на колени перед Шуй Юэ. «Я лучше умру, чем предам Айне и путь Света. Если я снова увижусь с Дан Сайоном, я вложу всю свою силу в Ориханк, чтобы убить его, или сама погибну от его рук...»

Лицо Шуй Юэ исказилось от гнева, только лишь услышав, что Анан не собирается предавать Айне, и хочет своими руками убить Дан Сайона, она немного успокоилась. Но следующие слова Айне снова заставили ее взгляд похолодеть.

Анан, на коленях перед ней, глубоко вдохнула и, не глядя на Мастера, словно говоря с самой собой, произнесла: «Но эти чувства... я убить не могу! Я не смогу забыть его!»

Все вокруг погрузилось в мертвую тишину, словно даже дыхание остановилось. Через миг раздался гневный крик Шуй Юэ, разлетевшийся по всему Пику Малого Бамбука:

«Ты! Ты... неблагодарная! Убирайся! Убирайся, и чтобы я больше никогда тебя не видела!..»